

Николай Филиппов

Сновидящие

Николай Филиппов

Сновидящие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492792

ISBN 9785449073167

Аннотация

Сон захватывает в свои сети девушку и парня. В мирах сновидений они находят всё: знакомые и странные места, сказочных существ, любовь, добро и зло, под какой бы маской они ни скрывались. Приключения влюблённых в городах, посещение волшебником Сибири, говорящие кошки, поющие грифоны – все на страницах этой поэмы-романа.

Содержание

Предисловие	5
Благодарности	7
Часть первая	8
Через метель...	8
Заарканенные памятью	12
Возвращение домой	19
В реальности сна	25
Прогулка вдоль ручья	29
Кружение в поле	35
В гостях у волхва	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сновидящие

Николай Филиппов

© Николай Филиппов, 2019

ISBN 978-5-4490-7316-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сон глубок. Очень глубок. Он практически, а то и вообще бездонен. Насколько расплывчаты очертания этого ому-та, настолько грубы до угловатости контуры «действительности».

Мы ударяемся и ранимся об углы будничных проблем. Наше мироощущение быстро притупляется. Скальпель по-детски непосредственного восприятия мира постепенно заменяется топором «взрослой» мудрости.

Им легко разрубается «гордиев узел» всего и вся. Иллюзия всезнания отдаляет даже от той ничтожно малой доли истины, что человек мог бы охватить своим ограниченным умом.

Но все же иногда обледенелое озеро сознания покрывается трещинками. В его темно-синие глубины внезапно пробивается белый свет счастья. Тогда мы говорим, что «живем по-настоящему».

Лед безразличия вдруг согревается теплом удачной шутки, хорошим рассказом, необычным происшествием. Внимание остро отточенным лезвием проходит по миру пласт за пластом, вдоль и поперёк: да просто везде.

Вот об одном таком событии, перевернувшем шахматную доску распланированной жизни двух обычных людей, и будет поведано в этой поэме-романе.

Здесь каскадами ниспадает водопад чувств, надежд и желаний. Сплавляясь по реке приключений, держитесь за байдарку покрепче, и – в путь!

Благодарности

1. Спасибо же Тебе, что ото сна меня Ты разбудила! Если бы не Ты, не расшатал бы той звезды, и не ушел бы от беды!

2. Сосне, что с трогательной беззаветностью щедро делилась энергией в самый трудный при написании книги период: когда только начинал. Когда – мучительно горел желанием выразить важное хотя и гибчайшим, но в то же время и требовательным к силе, языком.

3. Родителям: за хлеб и кров.

4. Поклон А. С. Пушкину – за «онегинскую строфу». На её «движке» написана большая часть сонетов: веской причины «изобретать велосипед» для настоящего труда не было.

5. Богу: без него, без Высших Сил, творчество, особенно поэтическое, в принципе невозможно.

Часть первая

Через метель...

1

Бредёшь, дурной, по тротуару:
Везде от соли рыхлый снег.
По грязному идти отвару
Достало. К тому же свой разбег

Всерьёз пока зима ещё и не бежала...
Лодыжки ноющая боль связала:
Перед народом ослаблять давай носки.
Летающие из-под колёс зыбучие пески

Заботливо всех жижей очищают...
Без предупреждения метель
Навстречу. Не к месту подлая капель.

Веки колючей ватой залипают.
Шанс опоздать и получить расчёт:
Настроение по геометрии растёт...

Какой-то там говаривал мыслитель:
«Кто внешность зорко примечает,
Внутреннее часто тот не замечает».
Он, похоже, взял не тот числитель.

Практически всегда и всюду, всё прекрасно вижу я!
Вот взять хотя бы эту красноту на гладкой коже...
Иль силу сильного, ослабшую, как я в этот денёчек тоже.
Зачем туда иду? Не понимаю я, не знаю просто я!

Ну как же глупо самому себе такое говорить!
Эй, чего ещё звонят, меня добавочно тревожат?
Думают, наивные, что их звонок чем-то поможет?

Ну ладно, ладно: раз уж так хотят бредить.
«Да, готов к труду и...». Ах, заказать они забыли суши!
Уф, наконец. Ато с гулянкой этой ихней все проели уши!

Сказал бы, что люблю весну я,
Но проклятые клещи...
Что уважаю осень,
Но промозглые дожди...

Что летом могу долго любоваться:

Однако в мареве иссохшие цветы...
Зимы же разнотонной белизны деньки?
Тут просто-напросто схожу с доски!

Кажется, на месте буду скоро.
Вот дорогу осторожно перейду:
Надеюсь, что в сугроб не попаду.

Мда, и всё ж поп... Ничё, обсохнет споро!
Внутри. Чем здесь, точно посуше будет там.
Ну замело! Только вчера всё счистил сам!

4

Каким-то чудом
Своевременно пришёл.
Своим бычиным гудом,
Приветствуя, прошёл.

Миг коротенького «Здрасьте!»
Для меня, уставшего, что счастье
Среди оскомину набивших голосов.
Для радости не требовалось больше слов...

Я долго запрягал вниманье
Иначе посмотреть на Вас,
Чем на хрустальный просто глас.

И вдруг случайное старанье
Разом и навеки вместе связывает нас.
Об этом не могу не думать в этот час.

Заарканенные памятью

1

«Сие вопрошение – блажь:
Вам мои чувства известны.
Здесь отвести громадой поклаж
Сплющит душу – слова ж незаметны.

Для реакции фраза – пустое, зеро.
Тут надобно сдюжить другое перо:
К Вам образов обруч послал впереди.
Пульсара же стон завязает в груди»...

Бель очей, что огонь от снега:
Жгёт окрест, но душу греет.
Янтари райков уже теплеют...

С уст безмолвных слов без берега,
Порывной изгиб бровей:
Переполнилось всё в ней...

2

Кровь зарёю вспламенила
Нежных ланит раздол.
Окрас бледный раздражила

Побежкой через лето, зелень дол...

Переменчивость зеницы,
Стаккато доха вереницы:
Всё лико трепет, пламя шлёт.
И шелест влас её чуть влёт...

По Вам всё шёл и шёл широко,
Гармонии сбиваемой забег.
Покаты кожи за удивленьем сбег,

Исправились вконец, заснув глубоко.
Замуровав буянства лаз,
Вы заяснились цветом глаз.

3

Дыхание ввели в покорность,
Прохладу щёчкам сотворив.
Быстро нарушили Вы речи стройность,
Одним смешком со мной заговорив...

Тут щёлочь взора очи щиплет
И флёр флюидов к телу льнёт:
Вовне – играет пьесу лицедей,
Здесь – целит в душу чародей.

Скользим в тенётах памяти интимно,

Влетаем бабочкиным ходом враз,
Питаясь образов мельканьем страз:

Канатика хватанье ручками зажимно.
Сученье в радости ступнями по столу,
Потуг шагов аляповатых на полу...

4

Жара пылающего тельца.
Озноб закручивает кость.
Под мышкой перестуки сердца:
В испарине Меркурья трость...

В кромешной тьме звук лета:
Раззвон ручейного куплета.
Прохладный камень на чело.
Вздых ветра. Лист снесло...

Утопая в мареве округи,
Мороке занявшейся зари,
Потухают мыслей фонари.

Сон берёт сознание в слуги:
В глазках карих тихо свет взгорел,
На щеках снег розой ярко заалел...

5

Произнесенье слова «мяму»,
Рефрен бессмысленного «вять».
Косноязычье не расстроит маму:
Готова с лаской всё понять...

Поход в больницу был всегда за диво,
Где на весы холодные ложили живо...
«Идём мы в гости к тёте... Вот и дверь!»
«Только дыхание... Не больно, уж поверь...».

Сначала всё покойно было с крошкой.
И никаких тебе, как у других, тревог:
Но вот анализ крови, и рёва тут же в рог.

Бушует шторм, ветрила рвутся кошкой.
Где раньше был малыш, там уже вой.
И долго затихает звуков плача рой.

6

Шаги сквозь лёгкий сон учуя,
Загнулся, возбужденья полн.
В призыве именном почуя
Налёт усмешки в гласе волн.

Принявший завтрак незаметно,
Покрывшись тройкой неприметно,
Пресуществляюсь в трепетную суть.

Приспущены врата: теперь же в путь!

Гам над папертию школы.
Ритмичный крик учителей.
С таблицами, чтобы скорей

Прибрать в мучения подолы...
Классная в очках забрала нас.
Фото с новым другом через час.

7

Пропись требует вниманья:
Вздых фильтруется с трудом.
Карандашным ластиком идут старанья...
В старших деланье уроков – просто влом.

На доске мелочком высекала дроби.
Пересекала на бумаге ручкой Гоби.
Скучает, и пятёрочек не счесть.
Презренья к ним – вот её месть.

Диета классики унылой
Чувств не питает горн.
Вновь интегрирует на дёрн:

Вся в геометрии постылой...
Ленивого шуршанья долгий миг.

Заколоколило – гвалт за спиною вмиг.

8

Примерный жизни план составив,
Решил он взяться за ЕГЭ зимой.
Вконец для бремени оставив
Единый месяцок весной.

Поначалу занялся он русским.
И понял, что не является нерусским.
Физики задачник приобрёл:
Мучителя тем самым он обрёл.

В скрипах запуск сил вниманья...
Полистав часок-другой гроссбух,
Интерес листателя заметно сбух.

Нет желанья, нет старанья.
Порывом математика, её неистовый набат:
Цейтнот, удар отчаянный, для королевы – мат.

9

Торжество последней наконец-то встречи:
В жизни счастья пожеланья глас дрожит.
Мученик сентенций крапом в этой речи
Здесь с чувством отсердечным дорожит.

Юпитеров поток конференсье загашен:
Тремор тела в танце, тик же слов погашен.
Стробоскопический захват молодых грудей,
Узористость цветных огней и смех людей.

За тюлем окон ночь светлеет.
На танцплощадке пока шум.
В цифровике отличный зум:

Пофоткать, как народ балдеет.
Шагов и каблуков стихает топ:
У выхода прощальных слов потоп.

Возвращение домой

1

Взяв курсы парикмахера неспешно,
Пускает в ход машинку для волос...
С макияжем управляется успешно:
Результат не омрачит гламур полос.

Настало время клиентуры постоянной.
Волшебница теперь в печали непрерывной:
Как выполнить такой объем заказов в срок?
«На ногах – с утра пораньше! Уходишь – вечерок!»

Звонит, пытаюсь вразумить капризную клиентку:
«Извините, да, аврал: будьте добры, попозже к нам».
Тревожная, проносится в чулан: к микроволнам.

Поставила обед. Бежит к простенку.
Сквозь жалюзи округи смотр. Немножечко присесть...
А про себя: «уйду опять, наверно, только в шесть!»

2

Ушла с работы сильно измождённая.
Очей пожухлый блеск объяла ночь.
С проступи на проступь утомлённая...

Алых фар огонь: от лица розой прочь.

Идёт по тротуару из оранжевого снега.
Тянуть прямым путем – какая ж это нега!
Прыжком бордюра серый камень одолев,
На «пешеходке» выдувает сонный зев...

У остановки встретилась с пустой подругой,
Задействует любезности программу-автомат.
Пошлых сплетен, выхлопов находит аромат...

Уже продрогла: ветер тело мнёт волной упругой.
Но вот к массовке «троечный» троллейбус завернул.
Открылись, шипя, двери – напор тепла пыхнул.

3

В едва засвеченный салон проходят.
На кресло-двойку благосклонный взор.
В продавленный кожзама хлад нисходят.
И в ухо ей опять звенит подружий вздор...

В окне обычном – разводов пыльные лекала.
Светодиодная синкопа замелькала.
Неверных абрисов предметов мир.
Через двойников витринных видится кассир.

Ей замечается небрежно

Прохожих переменчивый поток,
Машин рывками жёлто-белый ток,

Сугробы серо-чёрные безбрежно...
Прибывает в назначенья пункт:
Мороза с ветром контрапункт.

4

Вдохнул борей, суровый, бодрость.
В белках ядрёного морозца шип.
Прибавила прогулки скорость:
К этажёрке чаще, громче скрип.

Рассеянная охристость подъездной лампы.
Монохромье сумерек: застывшие эстампы.
Сверкают, осаждаясь, алмазы за спиной.
Дрожь предвкушения тепла прошла волной.

Левой с правой выпростала кожу.
Чуть прошуршав, от кнопки щёлк.
Домофонной трели звук умолк.

Стальная дверь тугого хода.
Грация, едва приметная в руках.
Железо, охлажденное в перстах,

Решительно тянет для входа.

С трудом ладошкой сдержав плиту,
Через порог, по маршу, чуть в поту.

5

К лифту подойдя в дыханье частом,
Крепко утопила кнопки круг.
Закат в проём двери зелёным пластом.
Приспуск век, в кабине вскруг.

Граффити без цензуры.
Натужно поднимается, минутные цезуры.
Лифтовое безразличье чувств:
Сознание очищено от мыслей буйств...

Вошла домой в девятом часе.
За голенища – с ног сапог.
Кладь с плеч на вешалку, и монолог:

«Припозднилась я, ничё-се».
Течение воды, вползает сон.
Баюкает посуды перезвон.

6

Выкручивает краном воду:
На тело чуть горячий душ.
Скольженье по обводу.
По плиткам перекапом туш.

Намокли блеском пепельные волны.
Райки её томленья полны.
Холмами кожи выглянула сыпь.
Тут одевается: боле не хочет стыть.

Поглаживает полотенцем тело.
Вливается в ночной халат,
Стянув тесьмы «салат».

Туман... И зеркало вспотело.
Бесшумной поступью в кровать.
Окончен день: ей нужно спать.

7

Стеня, ворочается часто:
Заснуть мгновенно – не судьба.
В поток сознания горласто
Дневная речь. Идёт борьба...

Ряд слабых колебаний
Лишили всех желаний.
Дыхания сменился тон:
Взорит она сон...

Белизна застила очи.
Но вот цветнеет снег:

Известные места, знакомый берег.

Подумала: «ещё полдня до ночи».

Взгляд на себя, на свой прикид.

«Надеюсь, что терпимый вид».

В реальности сна

1

День солнечный, как и должно быть в мае.
Приземистый торговый центр впереди.
«Его не пожелала б встретить в рае».
А так, – обыденный мирок, аля «по мне ты поброди».

Ну что же ей: не внять ли зову можно?
«Навряд ли стоит думать сложно», —
Проговорила вслух такой ответ.
Губ розовых возжёт от Солнца свет...

Направо повернула напряжённо:
Асфальтные дорожки тянут вверх.
Водители своим погудом тиснут нерв.

Студент по телефону рядом раздражённо:
«Сегодня ж скину в личку... Потише, ты, остынь!»
Теней еловых полог; юрк – в золотистую теплынь...

2

Пандус предпочтя разбитостям ступенным,
Спускается на покрасневший светофор.
Народец ожидает с выражением степенным:

Отречение от мира... и в зелёный коридор.

Прижатая с боков пакетами старушек,
С потоком движется она.
Негодваньня на соседушек полна.

Одна нога мешает свал ватрушек.
Другую жмёт опары вязь.
И бонус к счастью: на туфле – грязь.

3

Стоило немалых сил стараться
Известные слова удерживать в себе.
И всё же речь заставила убраться:
С обиды зуб в губе.

«Коллег» одежда веерным акцентом...
Задумываясь над моментом,
Пока просто стоит:
Не верит, что лишь спит.

Пара минут, и от волнений
Следов в ней не найти.
Вопрос: «куда теперь пойти?».

Чело всё в складочках мышлений.
«Значит, так... Конечно, в центр!».

Движенья покидает эпицентр.

4

Сбежала вниз по лестнице широкой.
Набоек с каблучков отскакивает дробь.
Тут показалась ей такой далёкой,
Искусственный какой-то на дороге злобь.

Две «пешеходки» перед ликом.
Прогон машин с великим шиком.
Таксиста взвизг у самых ног.
За ним туманом горький смог...

В миг поспокойней вперёд смело:
По первой зебре частый стук.
Эхом в гулкой впадине «тук-тук».

Ещё чрезполосица: всё то же дело.
Шагает быстренько по ней.
Граница приближается верней.

5

На синее стекло всё взорит.
Слышит ровный сердца бой.
Синь отражения зрачки узорит.
Объявленье: «Извините, сбой».

Дверная рамка ускользает.
Ветер внутрь налезает.
Выходят говор, резкий смех.
Затем и парочка: в пакете мех.

Створки нет уже наполовину.
В проёме твидовый костюм.
По линиям морщин – угрюм.

Встречает кисло половину...
Шатенка медленно вошла.
Прохлада потом потекла.

Прогулка вдоль ручья

1

В тамбуре её встречает
Клетчатый под мрамор пол.
Блеск переливается, камень сияет.
Шотландка вислоухая: хвостатый кол —

Серым достоинством. С тельцем тёмно-серым.
Усы – колючим воинством ежово-белым.
Клыки чуть выступают изо рта.
Охровых зрачков сжата черта.

Напротив – блоки банкоматов:
Канючить карты призванная рать,
Чтоб цифру на банкноты обменять.

Толпа у капучино-автоматов...
Охлаждённый воздух выдувает щель.
Зеркалится от стен белёсая пастель.

2

В клетке от себя направо
Промелькнула шатко мысль:
«Мне бы отдохнуть немного, право!»

«Как скажете, мадам. Отсюда – брысь».

«Кто... чью речь я слышу?
И почему я странно вижу?»
В её глазах зелёная метель...
Со зренья плавно сходит хмель.

Раскручивает фильма плёнка.
Вот чётко показалась пастораль:
Звенит источника хрусталь.

На камне мха клеёнка.
Дубрава. Рядом березняк.
Веником вдали качается сосняк.

3

Погнув ногу в колене,
Сняла с неё ладью.
В мыслях о плене
Не найти места нытью.

Тонет в изумрудностях травинок.
Вязнет в белоцветьи клевера тропинок.
Всё схватывает сердце враз.
Мир в глуби карих страз.

Трясогузки свой полёт вбирают.

По цветам – шмелиный перелёт.
На тополях трещит скворцовый слёт:

Даль синюю вливают
В жемчуг чёрных глаз.
Серой оправой мечен лаз.

4

В перетекающую смотрит воду.
Надавливает пяткой вдоль ручья.
Лучистая звезда по небосводу.
В сутках дятлом отбивается ничья.

Мах синих бабочек вокруг осины.
Малиновых подлесков к небу тыны:
Полосками обкладывает землю тень.
Берёз наверх заманивает сень.

Одна – матрона, коренаста:
Пятен множество на ней.
Другая тонкостью сильней,

Листами более цветаста —
Красою беззаветной взор застит.
Синитчатый разлив ей слух ластит.

5

Чёрное порхнуло между белых.
Из-за спины скворцовый треск.
Плеск вдохов. Туфель блеск —
У стоп, — от пыли уже серых.

Из лопушка — тряпицу.
В ручье увидела водицу.
По лаку скоренько прошла.
Лоск придав, к белянкам подошла.

Вопросом воздух огласила:
«Кто пожелал меня обуть?»
В ответ протяжное: «забудь».

И оторопь непониманья оглушила,
И в бересту вниманья гвоздь:
Явился старый гость.

6

Кратеры в коре — глазницы:
Их обрамляет ржавый мох.
Бархатные щёлочки зеницы:
Там ворс коричневый усох.

Штрихи углём на положении этюда.
Спина вот, хвост. И чувство зуда...
Локаторов ушей прижим...

По телу потный жим.

Кулачки рефлексным хватом:
Из розы пальцы тут же в бель.
Нервная расходится капель —

Страх безотчётный подбирается ухватом.
Прядь серую с лица отмахом убрала.
С трудом в грудь воздух набрала.

7

Разразилось от неё сопрано:
«Чего ты хочешь от меня?
Зачем пугаешь рьяно?»
Молчит. Стоит, стена.

Перетеканье слышно вод.
Кружащегося танца ход:
На ноги увядший лист
Берёзовый. Слоист.

Шелест: черешок загнулся.
«Пусть сбудутся твои слова!
Повислых перешла молва.

Капкан свободы разогнулся».
Полыхание коричневых очей:

В них тлеет блеск её души свечей.

8

И понеслись по небу тучи,
И свет ускоренно померк.
В межзвёздной синеве чернеют сучьи.
В ночи сгорает метеоров фейерверк.

Ладощечки листочков хлопом бурным.
Течение ручья потоком лунным.
Совиных крыльев отзвук глух.
Куски ночной сонаты схватывает слух.

От канонады приходящей
В сознание муть.
И краем глаза видит чуть:

Шар белый, к ней луной парящий.
Бель баюкает, скрывает пеленой.
Вверх она едва приметною волной.

Кружение в поле

1

В холоде шатает:
Катит жемчуг забытья.
По снежной целине шагает:
По белой простыне после мытья.

Ноги в чёрны валенки надеты.
В кисть варежки на шерсти вдеты.
На толстый свитер норки мех.
Штаны – тут звонкий смех.

Муаровый разброс долины снега.
Скрипит резиной крепкий наст:
Толщиной в ладонный пласт.

Такие виды иногда для глаза нега —
Под светло-жёлтым небом тишь;
Лис факелом вдаль трусит лишь.

2

Дщерь снегов по белодолью кружит.
Дверь выходную поскорей надо найти:
Зимний мороз коварно стужит.

Вот ищет точечку приметную пути.

Без границ побелено пространство.

Однообразье дарит странство:

Плутание, усталость ног.

Мечтает видеть смог.

Уже песок лучи втирают:

Наметилась светобоязнь.

Но есть и большая боязнь:

Усталые глаза-то засыпают!

Завиднелся вдруг стрелец:

Сосновый вдалеке венец.

3

В радостях теперь шагает скоро:

Чуть не сбивается, спеша, на бег.

И приближается довольно споро:

К щетине плотной сосняка забег.

Осталось только четверть скинуть,

Чтоб ёжик хвойный сдвинуть.

Вдруг завитушек снежная кудель:

Нежданная пришла метель.

Просвечивает скупо взвинченный тороид.

Лицо наждачит крошкой хоровод:
Всё вправо крутит коловод.

Темнеет, раньше белый рубероид.
Сквозь его чёрных плавников замёт
Взор жёлтый огонёк недалеко зовёт.

4

Щёки под локтем.
С бураном спор.
Остро воля когтем
Вцепилась в бор.

Стоит, понутив морду, сизая лошадка.
Вся шипками перетоптана площадка.
Седая борода от лампы чуть желтит.
Старик утюжит гриву – сивая молчит.

Переводит гостия дыханье.
Дед вполоборота к ней:
«Залезай-ка, дочка, поскорей!»

Ответное улыбочки старанье.
Провал в соломенный настил.
Ямщик кобылу в рысь пустил.

5

Хрустят... Игривистый аллюр
Чуть перебил сокрытый пень,
Рывками скинув полусна велюр:
Ресницы снова наклоняют сень.

Скольженье пасмурного неба.
То там, то тут из пепла гребя,
Бухая, в суровой распадётся тишине:
Лишь сосны лапами замашут серой вышине.

Её внимание не дремлет:
В размере иглоруких сдвиг.
Уж три обхвата ствол достиг.

И крона скоро облака затреплет.
«Простые люди тут, конечно, не живут.
Видать, урочище волхва, вот и растут».

6

Стёжка стала сероватой.
Окрест – чёткие следы.
В зипуне старик бравадой
Песней сон сгоняет с бороды.

Лошадь порезвее тянет.
Дед гудением протянет:
«Недолог уже путь:

Крепчайся, шугай грусть!»

Вот и конец дороги:

Забора плотного высокий частокол —

Капище напоминает шпилевой укол.

Скользят к воротам дроги.

Псины звонкий лай:

Дверь сама им открывай.

В гостях у волхва

1

«Приручен он маленько», —
С усмешкой дед сказал.
«Да, заметно», — почти что детско
Голос удивленье показал.

Кобыла прытко борозды пустила.
Гостия во двор задумчиво вступила.
Оглядывает быстреньким броском:
Сарай компактно прямо, слева — дом:

Поднят ровными цилиндриками сосен.
Поленьями полнится рядом дровяник.
Войлок утеплительный поник

На конуре. И пёс не грозен.
Выемки пересекаются траншей...
В гости заывают. В дом скорей.

2

Балясины неостеклённого крыльца
Проходит быстро под стрехой.
Сбивается налипшая пыльца,

И опускается соломенной трухой.

Напрасно не теряя время,
Сбросила снежинок бремя...
Дверь дубовая: ручка из скобы.
«Здесь помощнее бицепсы годны!»

Двумя ладонями натяжно тянет.
Потом всем корпусом давай...
Стену вконец ногой толкай.

Всё нипочём: скорее стопы тут протянет.
В стороне потея, она злится на себя.
Плита кидается, петлями гремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.